

ХVI ЕЖЕГОДНЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

«ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ. РОССИЯ – ХХ ВЕК»

Тема конкурса:
«История семьи»

Ф. И. О. участника	класс	Почтовый адрес школы
Калинина Валерия Евгеньевна	МБОУ «Верхнекужебарская средняя общеобразовательная школа имени В. П. Астафьева» 9 класс	662862 Красноярский край Каратузский район с. Верхний Кужебар ул. Садовая, 8 т. 8(39137)34-2-67 e-mail: v- kygebar@rambler.ru

руководитель	должность
Моршнёв Александр Михайлович	учитель истории, педагог дополнительного образования
Селина Елена Владимировна	педагог дополнительного образования

с. Верхний Кужебар
2015год

Время неумолимо бежит вперёд, мы живём настоящим и смотрим в завтрашний день. Старшему поколению кажется, что нынешнее не вглядывается в их прошлое, забывая о своих корнях. Наверное, они правы, но только отчасти. Новое, молодое поколение, несмотря ни на что, интересуется своей генеалогией, впервые открывая для себя мир своих бабушек и дедушек. Порой нереальный, но близкий и родной.

Мир, где было столько прожито и радостей, и бед; где душа переполнялась радостью первой любви, где бродили босиком по утренней росе, плакали и грустили, праздновали свадьбы, рождения, крестины, оплакивали усопших, ушедших безвозвратно.

Про старину былую ныне
Всегда уместно вспоминать.
Ведь были прошлого родные,
Должна их память обнимать.
.....
Забыв про корни, нам родные,
В сиюминутной суете,
Дела загубим золотые
В порочной века быстроте.

(«Давайте прошлого держаться». А Моршнёв)

В своей работе я хочу рассказать о том, как жили, чем занимались мои предки, каким был их жизненный путь. Я, Калинина Валерия, ученица 9 класса, родилась в 1999 году в селе Верхний Кужебар.

Корни семьи Кринициных по линии мамы берут начало с Запада России в Вятской губернии в селе Большой Лом. Старейшим из моих прародителей является Криницин Павел Андреевич. Он был родом из крестьян. В 1914 г. его забрали на войну, семья так и не дождалась от него весточки – он пропал без вести. Его жена, Криницина ?, прожила 90 лет. У них было двое детей: Андрей

и Павел. Павел прошёл всю Отечественную войну, был военным. Вышел на пенсию подполковником, умер в 1989 году.

Андрей закончил 4 класса. Чтобы закончить 7 классов он ходил за 40 км в школу. Мать давала ему с собой продукты: картошку, хлеб, чтобы он мог жить в райцентре. Но всё отбирали «лихие» люди, и он за ведро картошки был вынужден купить себе наган, чтобы себя защищать. После школы он был призван в армию, служил под Ташкентом на аэродроме, по специальности был радистом, участвовал в боях с басмачами. Его направили на Дальний Восток, и там он работал в связи.

Началась война, был голод. Андрей попросился добровольцем на фронт. Попал он в Благовещенск. Его вернули, дали бронь, потому что у него была специальность связиста. Жили около Амура в казарме. Днём работал, а ночами дежурил в окопах, где стояли пулемёты, миномёты. Его будущая жена, Дымова Нина Васильевна, жила в селе Ленинское Е.А.О. Познакомились они в Благовещенске. Ей было на тот момент 20 лет. Переехали в посёлок Смидович. Дом, в котором они жили был казённым от связи, так как Андрей работал связистом. У них родилось 6 детей: Люба (1935 г.), Валя (1937 г.), Павел (1939 г., умер в детстве), Галя (1941 г.), Тамара (1949 г.), Владимир (1952 г.) – мой дедушка.

Когда родился Владимир, мой прадед Андрей решил построить свой дом. Строил его 5 лет.

Мой дедушка родился 27 июля 1952 года в посёлке Смидович ЕАО, пошёл в школу в 1959 году, окончил 8 классов. Первой учительницей была Мандриг Мария Васильевна. Учёба давалась легко, но были небольшие проблемы по русскому языку. В школе было много друзей, класс был большой – 37 человек. Его тянуло к технике, а сосед был начальником автопредприятия. Он и позвал его на автобазу. Ещё учеником пошёл работать слесарем, ходил в ДОСААФ. Военкомат направил учиться в вечернюю школу, там он и закончил 9-10 классы. Когда Владимиру исполнилось 18 лет, ему выдали удостоверение

водителя. Теперь он работал на машине шофёром. Организация называлась Смидовиченская автобаза.

Осенью 1970 года его с товарищами отправили на уборку урожая в Красноярский край. Попал в Краснотуранск, жил там целый месяц. Был молодой, ещё до армии. Было очень тяжело, бытовых условий не было. Жили в старой бане – комнате без окон. Возили зерно, выполняли план. Вернулся домой, отработал зиму, был на хорошем счету. В мае 1971 года его забрали в армию в Приморский край, Шкотовский район - в автобатальон. С Хабаровского края призывалось 25 человек, с Амурской области тоже – 25 человек. Из этих призывников только у двоих было водительское удостоверение: у Волошина Николая и Креницина Владимира. Машин было очень много, у него в подчинении было три машины.

В 1973 году вернулся из армии. Работал на автобазе, как и до армии. В июне ему дали машину ЗИЛ-164. Работал, возил груз. Платили хорошо. Осенью 1973 года вновь попал в Красноярский край на уборку урожая. Приехали в Курагино, сгрузили машины, на машинах поехали в Каратуз. В то время председателем колхоза Верхнего Кужебара был Димитров Василий Константинович, он приехал и забрал 20 машин с водителями в Верхний Кужебар. Приехали в Верхний Кужебар, жили в общежитии. Оно находилось на улице Ленина, сейчас там находится жилой дом под номером 37. Выделили в конторе гараж под запчасти. Машина дедушки была нагружена запчастями. Пока утром он разгружал машину, остальные оборудовали машины под вывоз силоса, а Владимир был послан возить зерно. Он работал в четвёртой бригаде. Бригадиром здесь был Куклин Николай Алексеевич. Возили пшеницу, 3 бункера за рейс. 22 дня не было дождя, работали без выходных и Владимир очень уставал. Зарабатывал по тем временам хорошо – до 1000 рублей. Кормили сытно, каждый день - баня. Она находилась на стане в бригаде. Очень понравилось в Кужебаре. Здесь он повстречал Губареву Валентину - она работала весовщиком. Виделись часто. Как шутливо говорит дедушка, она его привлекла самопечённым домашним хлебом. Познакомились, полюбили друг

друга. После уборки он уехал домой, но его тянуло к Валентине. После Нового года взял отпуск и в январе вернулся в Кужебар за Валею. Сыграли небольшую свадьбу, длившуюся 3 дня. Молодожёны уехали на Дальний Восток в посёлок Смидович. Ехали на поезде, в купе. Приехав, познакомились с родственниками, их все ждали, и здесь тоже отмечали свадьбу.

Валя устроилась в цех № 13 швейной фабрики, была ученицей швеи. Делала по две нормы, получала до 300 рублей. 5 июля 1974 года родилась моя мама – Креницина Ольга Владимировна. Валентина очень скучала по Кужебару, и в октябре они решились поехать на родину жены.

Путь домой

Краем-строчкой по ополью,
Пыльной ломаной стрелой
Средь покосного приволья,
Ширь дорога, путь домой.

Наплывает гор громада,
Спелых густой синевою,
Край родной, души отрада,
Я приехал, я с тобой.

Будто и не отлучался,
А уехав – не страдал.
К дому в снах порой не мчался,
Душу мыслями не рвал.

Вновь спокойствием сердечным
Без вина как опьянён.
Чувством родины, что вечно,
Домом близким окрылён.

Ширь берёзовых околков
В косогорной череде,
И кукушка не умолкла
В перелесковой гряде.

Краем строчкой по ополью
Еду вновь к себе домой.
Край родной, души приволье,
Я приехал, я с тобой.

А. М. Моршнёв

Благополучно приехали, первую зиму жили у отца Валентины – Губарева Михаила. Родился он 20 октября 1909 года. Родом был из Рязанской области города Сапожок.

Из личного дневника моего прадедушки Губарева Михаила Игнатьевича:

« Из рассказов ходоков люди узнали, что в далёкой Сибири живут хорошо, хлеба много. И переселенцев в Сибирь собрался целый эшелон. Мама продала кирпичный дом и сад большой, и все – что было в доме. Получила за это много денег. Ехали за казенный счёт очень долго. Приехали в Красноярск, высадились из эшелона. Погрузились на пароход и поплыли в Минусинск. Приплыли на пристань в Минусинск и две ночи ночевали. Потом на конях поехали от села до села с пересадкой и приехали в Верхний Кужебар. Было это осенью 1920 года».

«Скажи, Каменушка...»

Гора Каменушка, деревне подружка,
Гранитным откосом прижалась, стоишь.
Берёзовой шапкой ветвиста макушка,
Как страж неусыпный, покой сторожишь.

Поведаешь, может, амыльские были,

Когда появился расейский мужик?
Где край златоносный нежданно открыли,
Деревня возникла к Амылу впритык.

Топор застучал, да дымком потянуло,
И пашни тихонько теснили тайгу.
Вот первая улица нить протянула,
Амбары, склады на крутом берегу.

Как всплыло опарой густой многолюдство,
На прииски в тайгу утекало рекой?
А осенью позднею пьянством, распутством,
Кабацким разгулом зорило покой.

Селом приисковым, зажиточным, сытым,
Воротами в дикую горную глушь,
Тянуло обозы, брезентом укрытых,
Свиных, да говяжьих мороженных туш.

Как золотом пахло, на золоте пухло,
И волости центром как стало не вдруг.
Война мировая, 17-й ухнул,
Попало в порочный и замкнутый круг.

А годы вихрили, что брызги-капели,
Вот век XXI-й уже за окном.
Скажи, Каменушка, куда ж улетели,
Растаяли, будто, все были в былом?

Расея – европейская часть России(словарь русских говоров южных р-нов Красноярского края).

В европейской части России в это время заканчивалась гражданская война, царила разруха, голод. Сибирь жила богаче, и как показали дальнейшие страшные события голода 1921-1922 гг., сделали выбор правильно, остались живы.

Историческая справка: *«С лета 1921 г. огромная трагедия постигла страну. После сокращения посевных площадей (последствия 1-й мировой и гражданской войн) и падения урожайности одной из засух оказалась достаточно, чтобы вызвать губительный недород.*

Выгорели озимые и яровые посевы. Не уродился картофель. Пересохшие пастбища не могли прокормить скот. В зону катастрофы попали Поволжье, Приуралье и Западная Сибирь, некоторые районы Северного Кавказа, Украины, Крыма, Армении, Азербайджана, Средней Азии. На сопредельных с этими регионами территориях бедствие было менее масштабным, но отнюдь не более лёгким. Погибших исчисляли миллионами. Точной цифры не знал никто. Более 5 млн. детей оказались беспризорными. Паника, растерянность и безысходность овладели людьми. Многие пытались спастись бегством, но гибли в пути. Неубранные трупы были явлением обычным. На 10 съезде Советов самарский делегат говорил: «Положение поистине ужасное... У нас люди едят людей».

Весной 1922 года орган Совета Труда и Оборона «Экономическая газета» опубликовала карту-таблицу голодающих губерний. Голод царил в Астраханской, Иркутской, Алтайской, Омской, Самарской, Петроградской, Таврической губерниях, на Украине, в Узбекистане и Белоруссии, на Кавказе и в Ферганской долине. В последний день марта «Правда» опубликовала статью под выразительным заголовком «Голод вернулся». В ней отмечалось: число остро нуждающихся в продовольствии превысило 10 млн. человек. Из них в Поволжье на голодную смерть обречено 2 млн. человек.»

В романе-воспоминаниях В. Андрияшева «Саянские подснежники» есть эпизоды приезда переселенцев в Сибирь по железной дороге.

-«Ехали по железной дороге долго с продолжительными остановками на станциях. Во время остановок ходили по пристанционным базарам, заваленным продуктами, дарами сибирской тайги. Обилие и разнообразие продуктов поражало воображение. Всё дёшево! Купили и принесли в вагон для детей невиданное чудо – кедровые шишки, пахнущие смолой. А листовенная сера – жвачка? Нам было забавно видеть, как пожилые люди ходят и непрерывно жуют серу. То и другое нам понравилось, и мы начали жевать, как настоящие сибиряки». (В. Андрияшев «Саянские подснежники», г. Абакан, 2012 год.)

Их приехало двадцать семей. Михаилу тогда было 11 лет. В Верхнем Кужебаре сельский ревком разместил их по квартирам, где они жили до весны.

- «Переселенцы жили на квартирах у кужебарцев, село изобиловало продуктами питания. Здесь, на границе степей и тайги, в благоприятных климатических условиях без засух, с полей собирали богатые урожаи. Особенно хорошо произрастала гречиха. Тайга давала дичь и мёд, река – вкуснейшую рыбу.

Вдоль широких улиц располагались добротные усадьбы с обширными домами, а также дворами, полными скота и птицы. Кужебарцы отличались любовью к чистоте, регулярно топили бани по-белому. В каждой избе вторая половина дома являлась горницей, где размещались кровать для молодых с занавесками. Старики с детьми спали на тёплых полатях в переднем зале или в пристройках. В горнице обычно стоял фикус, были зеркало, часы с боем, на окнах занавески, а весь пол застилался тёплыми самоткаными половиками в цветную полоску. Хозяйки готовили в русских печах сытную пищу в чугунках, особенно славились кужебарские шаньги и прочая ароматная сдоба. На зиму делали полные кладовки запасов варений и солений.» (В. Андрияшев «Саянские подснежники», г. Абакан, 2012 год).

«Хвалу же воздадим ельцу...»

И не велик ведь он, елец,
Неважно, самка иль самец.
Постайно держится в реке
На солнце или в затеньке.

Как воздух, вездесущ везде,
Стрелою серебрит в воде.
Изящен чёткий силуэт,
Красив и выплеск-пируэт.

А утешеньем рыбака
Всё был и есть во все века.
Только ленивый не поймёт –
Елец всегда, везде клюёт.

В повадках прост и немудрён,
Проводит стайный моцион.
Если вдруг плёсо закипит –
Рыбёшка стайей дружной мчит.

В Сибири блюдом на столе-
Ещё при Грозном, при царе.
Как рыбный с ельчиком пирог-
Веселье сразу на порог.

Хвалу же воздадим ельцу,
Речному славному мальцу.
Мала рыбёшка, но мила
Не сходит с нашего стола.

Пируэт – (букв.) в танце – полный круговой поворот всем телом на носке одной ноги.

Моцион – прогулка с целью отдыха.

А. М. Моршинёв.

Денег было много, но ничего не купили. А весной деньги обесценились, и они остались ни с чем. Избушку не купили, жить было не на что. Дети были маленькие, было их четверо: 3 девочки и сын. Матери деваться было некуда, она задумала выйти замуж и пошла за ссыльного латыша. Он был сослан царским правительством на вечную каторгу и ссылку. Советская власть его освободила. Но мать нашла себе мужа, а отца детям – нет. И дети посыпались, как из худого мешка зерно, кто куда. Кто налево, кто направо. Пошли батрачить: хлебнули лихое сполна. Всё пришлось испытать – хорошего мало, только плохое. Вообще большинству переселенцев, начиная ещё со столыпинских времён, жилось здесь, в нашей местности, несладко. Первое время, когда не было пахотной земли (её ещё у леса нужно отвоевать), всей переселенческой молодёжи приходилось наниматься в батраки к зажиточным старожилам. Некоторые кулаки имели батраков и сезонников до 50 человек.

Кулаки нанимали большинство батраков на годичный срок из переселенческой молодёжи. Переселенец в силу своей нужды должен был наниматься в батраки, так как прочих заработков не было.

Пришла советская власть, но схема эта, чуть подправленная НЭПом, осталась. По новому земельному кодексу РСФСР от октября 1922 года разрешалась, хотя и в ограниченном размере, аренда земли и применение наёмного труда сельскохозяйственных рабочих (батраков). А в 1924-1925 гг. власть расширила право на аренду земли и использование наёмного труда.

Михаил с 16 лет стал наниматься в работники к богатым, батрачил он и в Ширыштыке, и в Кужебаре, и на Моторской заимке до 1928 года. Всё приходилось делать: и землю пахать, и зерно убирать, и сено метать. Тяжёлый сельскохозяйственный труд, что под силу взрослому мужику, через силу

выполнял подросток. Не всегда сытый, обогретый, под постоянными понуканиями и оскорблениями. Без собственного жилья, без семьи, без надежды. В это время в Кужебаре построили завод, лесопилку, мельницу и маслобойку. Михаил пошёл работать на лесопилку, но работа была тяжёлая, лес толстый, всё вручную. Таскали далеко, штабеля были высокие, и через год он уволился. В это время в 1929 году в селе организовалось коллективное хозяйство. Это была сельскохозяйственная коммуна «Октябрина», объединившая около двух десятков беднейших хозяйств (первым председателем коммуны был Н. Д. Копцев). Михаил подал заявление на заседание правления, чтобы его приняли в коммуну. Других шансов начать самостоятельную жизнь он не видел. Средств для обзаведения собственным хозяйством не было. Устроиться рабочим на амыльские прииски нельзя – в годы гражданской войны здесь хозяйничала банда атамана Чёрного, грабившая запасы продовольствия, учинявшая пожары, в результате чего прииски долго не работали, до тридцатых годов 20 века. Его заявление рассмотрели, но надо было ещё купить семена и с этим паем вступать. Он всё это сделал и стал коммунарком. Был и комсомольцем тоже. В коммуне было очень тяжело. Село большое, зажиточное. Кто был в коммуне, того ненавидели. Богачи мешали им, и всё пугали физической расправой. Угрозы не были лишены почвы. В соседнем селе, что в 28-ми километрах, Нижнем Кужебаре местные кулаки организовали вооруженную группу из 30-ти человек и подняли восстание против Советской власти, в ходе которого погиб первый секретарь комсомольской организации села С.И. Калинин. Осенью 1931 года Михаила взяли в Красную армию. Попал он во Владивосток, в штаб дивизии управления особого строительства морским делом. В штабе их было семь человек: пять в штабе и двое на складах. Михаил попал служить на склад. После службы в 1933 году Михаил вернулся в родное село и опять пошёл работать в колхоз. В каком колхозе была семья прадедушки Михаила точно выяснить не удалось. Весной 1930 года на территории Верхнекужебарского сельсовета были организованы колхозы: им. Ленина, «Октябрина», им. Сталина, «Первое Мая», им. Будённого

и «Таёжный труженик», техническое обслуживание которых обеспечивала Моторская МТС. Через некоторое время происходит объединение мелких хозяйств. К 1940 году их остаётся 4: «Октябрина», «Красный Амыл», небольшой колхоз им Куйбышева в д. Александровка (24 колхозника, 1347, 5 га земли) и самый крупный – к-з им. Ленина, за которым было закреплено 5141, 1 га земли, а численность работающих составляла 194 человека. В 1954 году все колхозы Верхне-Кужебарского сельсовета объединились в один – им. Ленина, ставший со временем одним из крупнейших и стабильно работающих хозяйств района.

В августе 1933 года Михаил женился на моей прабабушке Ульяне Григорьевне, у неё уже была дочь Зоя, ей был один месяц. У них родилось 4 ребёнка: Иван (15 июля 1936 г - 1 июня 2005г), Нина (1941-1977г), Валентина, умершая от детской болезни (23 апреля 1947г - 1949г) и Валентина (1950г) – моя бабушка. В августе 1941 года Михаил был призван на войну. С 1942 года по 1945 год воевал в 360-м стрелковом полку рядовым. В 1945 году он вернулся домой. Моя прабабушка Ульяна Григорьевна умерла в 1967 году в возрасте 54 лет. В это время моей бабушке Валентине было 17 лет. Михаил стал жить с Рыловой Александрой Григорьевной.

Когда приехал мой дед Владимир и бабушка Валентина, прадед Михаил предложил построить избушку во дворе. Самим перейти туда, а молодым остаться в доме, но потом передумал. Но лес уже был приготовлен для строительства избы, и в 1975 году весной пошёл на строительство дома для молодой семьи. Дом был построен за 3 дня - помогали все родственники. Владимир стал работать в колхозе водителем. У них родилось ещё 5 детей: Сергей (1975 г), Зоя (1977 г), Татьяна (1979 г), Юрий (1981 г), Юлия (1982 г).

Мой прадедуска Михаил Игнатьевич умер в 1981 году в возрасте 72 лет.

У Владимира много грамот за труд в колхозе, всю жизнь он проработал в нём водителем. Сейчас - на заслуженном отдыхе. Валентина умерла в 1999 году.

Моя мама, Креницина Ольга Владимировна, в 1994 году познакомилась с Калининым Евгением Владимировичем и 3 марта 1995 года они сыграли свадьбу. 4 сентября 1999 года родилась я.

Библиография, источники

1. Воспоминания родственников, дневниковые записи прадеда.
2. Фотоархив семьи
3. В. Андрияшев «Саянские подснежники», роман – воспоминания, г. Абакан, 2012 год.
4. «Энциклопедия Красноярского края. Юг», Красноярск, 2008 г.
5. Сайт Руслана Кравченко <http://kravchenkoryslan.narod.ru/index.html>

Приложение 1

Креницин Андрей Павлович со своей женой Дымовой Ниной Васильевной.

Приложение 2

Семья Кренициных в посёлке Смидович.

Приложение 3

Креницин Владимир в детстве.

Приложение 4

Владимир с товарищем в армии.

Приложение 5

Послеармейская командировка в Кужебаре (ЗИЛ-164).

Приложение 6

Владимир со своей будущей женой
Валентиной.

Приложение 7

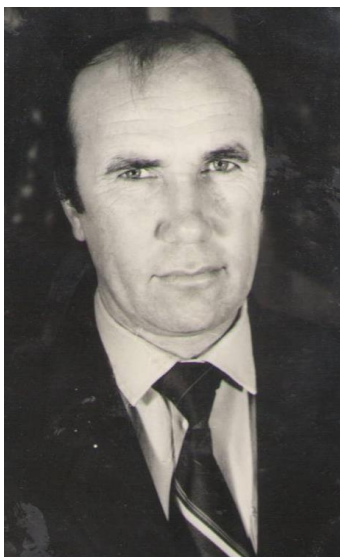
Кужебарская свадьба (1973 год).

Приложение 8

Построенный молодожёнами дом (1975 год).

Приложение 9

Мой дедушка на пенсии.